

03

Контроль движения жидкости в пористой среде методом ЯМР-релаксометрии

© В.В. Майков, С.В. Жаков, И.В. Бызов, А.А. Мысик

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УРО РАН,
620108 Екатеринбург, Росси
e-mail: mvv@imp.uran.ru

Поступило в Редакцию 11 августа 2022 г.

В окончательной редакции 11 августа 2022 г.

Принято к публикации 6 октября 2022 г.

Показана возможность фиксации малых скоростей движения жидкости в модельной пористой среде (стеклянные шарики) с помощью измерения времени поперечной релаксации T_2 методом спинового эха. Градиент магнитного поля, возникающий из-за разности магнитной проницаемости жидкости и пористой среды, вызывает уменьшение среднего времени T_2 , что позволяет фиксировать движение флюида в отсутствие внешнего градиента магнитного поля. Добавление в исследуемый флюид магнитных наночастиц увеличивает зависимость T_2 от скорости флюида и чувствительность при определении проницаемости пористой среды методом ЯМР-релаксометрии.

Ключевые слова: градиент магнитного поля, ядерный магнитный резонанс, ЯМР-релаксометрия, флюид, петрофизика, наночастицы, скорость движения флюида, пористая среда.

DOI: 10.21883/JTF.2023.01.54062.200-22n

Введение

Понимание особенностей процесса движения жидкости в пористой среде является важным в задачах петрофизики, эффективности нефтедобычи, анализа почвы и окружающей среды, медицины [1,2]. В задачах петрофизики фиксация скорости движения флюида в пористой среде необходима как для контроля проницаемости продуктивных пластов скважинными приборами, так и при лабораторных исследованиях кернов. При этом необходимо обеспечить фиксацию малых скоростей движения жидкости для достоверного контроля проницаемости реальных природных пористых сред. В последние годы появились также работы, показывающие возможность воздействия на движение жидкости в пористой среде путем изменения коэффициента вязкости жидкости и характера смачивания поверхности посредством добавления в жидкость наночастиц различного состава [3–5].

Для контроля пористых сред, насыщенных жидкостью, в задачах петрофизики довольно активно используется метод ядерного магнитного резонанса (ЯМР). Метод является неразрушающим и позволяет контролировать в оптически непрозрачных средах пористость и тип флюида в порах [6]. Кроме того, ЯМР позволяет фиксировать скорость движения флюида по изменению фазы эха и амплитуды ЯМР-сигнала [7].

В [8] показано влияние движения флюида в пористой среде на время поперечной релаксации T_2 при измерении сигнала ЯМР методом Карра–Парселла–Мейбума–Гилла (КПМГ (CPMG)-последовательность) в градиенте магнитного поля. По результатам этих экспериментов можно предположить, что наблюдаемое уменьшение T_2 вызвано возникновением хаотической компоненты ско-

рости при движении флюида в пористой среде. В результате возникает дополнительный вклад в спин-спиновую релаксацию, аналогичный вкладу, обусловленному диффузией.

Ранее было показано [9], что величина T_2 зависит от концентрации в воде магнитных наночастиц (МНЧ), которые уменьшают T_2 в свободном объеме за счет создаваемых ими локальных градиентов магнитного поля. В случае движения водородосодержащей жидкости, в которой взвешены МНЧ, можно ожидать дополнительного уменьшения T_2 , если скорость МНЧ в потоке не равна скорости жидкости. В этом случае будет возникать вклад в спин-спиновую релаксацию, обусловленный дополнительным изменением локальных градиентов магнитного поля, действующих на протоны жидкости. Такая ситуация возможна при движении жидкости в пористой среде или в цилиндрических каналах, где скорость жидкости зависит от расстояния до стенки канала [1].

Цель настоящей работы состояла в том, чтобы исследовать влияние локальных градиентов магнитного поля, возникающих в пористой среде за счет магнитной восприимчивости среды и МНЧ, взвешенных в движущейся жидкости, на величину T_2 . Определить возможность повышения чувствительности при определении скорости движения флюида в пористой среде по изменению T_2 за счет добавления в жидкость МНЧ, т.е. выяснить возможность повышения чувствительности при определении проницаемости пористых образцов.

1. Результаты экспериментов

В настоящей работе в экспериментах использовалась модельная пористая среда, состоящая из стеклянных

шариков диаметром 0.4 mm. При проведении экспериментов шарики помещались в пластиковый цилиндр диаметром 40 mm. Длина области, заполненной шариками, составляла 40 mm. Измерения T_2 проводились на ЯМР-релаксометре с частотой Лармора $f = 2.5$ MHz, изготовленном в ИФМ УрО РАН. Градиент магнитного поля создавался с помощью токовых катушек. Схема эксперимента показана на рис. 1. В процессе эксперимента измерялся объем жидкости V_0 , прошедшей через образец за фиксированное время t , и определялась средняя скорость жидкости в образце $V = 4V_0/(\pi d^2 t)$, где d — внутренний диаметр цилиндра, заполненного шариками.

Кривая ЯМР-релаксации измерялась методом Карра–Парселла–Мейбума–Гилла при неподвижной жидкости и в процессе движения жидкости при различных скоростях и различных значениях интервала между спиновыми эхами TE. В экспериментах использовалась дистиллированная вода. Время релаксации, измеренное на используемом модельном образце из стеклянных шариков, для неподвижной жидкости составляло $T_2 \sim 1000$ ms. Градиент магнитного поля в экспериментах составлял 40 mT/m, т. е. с учетом полосы приемника релаксометра порядка 20 kHz, область приема ЯМР-сигнала на прото-нах составляла порядка 0.01 m вдоль оси образца.

При измерениях на пористом образце в результате инверсии релаксационной кривой получается распределение по временам T_2 , которое изменяется в зависимости от скорости движения жидкости в образце. С увеличением скорости жидкости это распределение смещается в сторону меньших значений T_2 [8,10]. В качестве параметра, характеризующего скорость движения

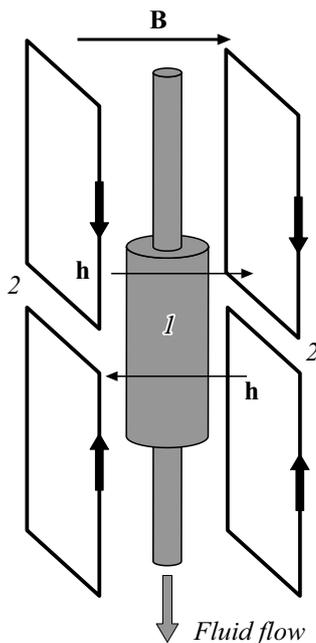

Рис. 1. Схема эксперимента: 1 — образец, 2 — градиентные катушки, B — поле магнита ЯМР-релаксометра, h — поле градиентных катушек.

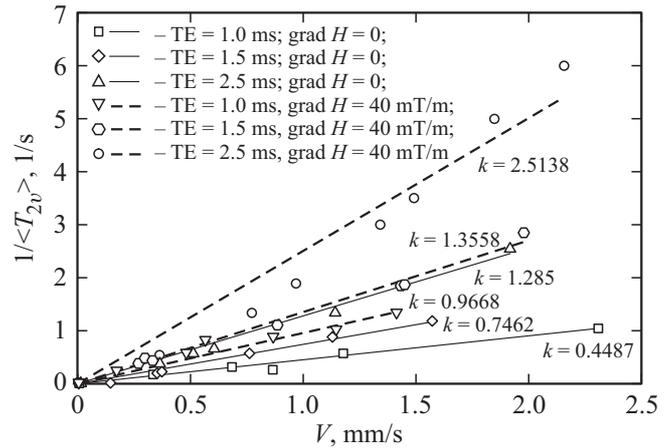

Рис. 2. Зависимости величины $1/\langle T_{2v} \rangle$ от скорости движения V без градиента и с градиентом магнитного поля при различных TE для воды.

жидкости в образце, было взято среднее геометрическое время $\langle T_2 \rangle$, которое определялось для каждой скорости:

$$\langle T_2 \rangle = \exp \left(\frac{\sum_{i=1}^N A_i \ln T_{2i}}{\sum_{i=1}^N A_i} \right). \quad (1)$$

В (1) A_i и T_{2i} — соответственно амплитуды и времена релаксации, получаемые при инверсии экспериментальной релаксационной кривой $R(t)$:

$$R(t) = \sum_{i=1}^N A_i \exp(-t/T_{2i}). \quad (2)$$

Затем вычислялся вклад в T_2 , обусловленный только движением жидкости:

$$\frac{1}{\langle T_{2v} \rangle} = \frac{1}{\langle T_2(V) \rangle} - \frac{1}{\langle T_2(V=0) \rangle}. \quad (3)$$

Наблюдаемая в экспериментах зависимость скорости релаксации $1/\langle T_{2v} \rangle$ от скорости жидкости V была близка к линейной и может быть приближенно представлена в виде $1/\langle T_{2v} \rangle = k \cdot V$. Поэтому при анализе экспериментов мы использовали параметр k для характеристики чувствительности измеряемой величины T_2 к скорости движения жидкости.

Результаты проведенных экспериментов сводятся к следующему. Пористая среда–шарики, флюид–вода (рис. 2). Если внешний градиент магнитного поля равен нулю ($\text{grad } H = 0$), то коэффициент $k = 0.45$ –1.28 и растет с увеличением TE; при внешнем градиенте 0.04 T/m коэффициент $k = 0.96$ –2.5 и также растет с увеличением TE. Результат второго эксперимента аналогичен полученному ранее на пористых образцах [8]. При движении жидкости через пористую среду в градиенте магнитного поля появляется дополнительный вклад в релаксацию, обусловленный возникновением хаотической компоненты скорости флюида.

В первом эксперименте также наблюдалось уменьшение T_2 , хотя внешний градиент магнитного поля был равен нулю. Это может быть вызвано следующими причинами: во-первых, изменением магнитной восприимчивости на границе жидкость–поверхность шариков, что приводит к возникновению локальных градиентов магнитного поля вблизи поверхности шариков. В результате неупорядоченное движение жидкости в заполненной шариками среде приводит к возникновению вклада в релаксацию; во-вторых, уменьшение T_2 может быть вызвано приходом в область измерения ЯМР-сигнала объема жидкости, на который не действовал 90-градусный импульс.

Для проверки результатов, полученных при нулевом градиенте магнитного поля, была измерена зависимость T_2 от скорости при движении жидкости в цилиндрических каналах. Использовались изготовленные из пластика методом 3D-печати цилиндрические образцы с каналами вдоль продольной оси диаметром 0.5 и 2 мм. При таких диаметрах каналов и малых скоростях движения жидкости хаотическая составляющая скорости отсутствует, и течение можно считать ламинарным.

В этих экспериментах при нулевом внешнем градиенте магнитного поля величина k при TE = 1.0, 1.5, 2.5 мс изменялась в интервале $k = 0.016–0.022$ для каналов диаметром 0.5 мм и $k = 0.04–0.044$ для каналов диаметром 2 мм.

При внешнем градиенте 40 мТ/м и при тех же TE $k = 0.021–0.027$ для каналов диаметром 0.5 мм и $k = 0.046–0.052$ для каналов диаметром 2 мм, т.е. зависимость $\langle T_{2v} \rangle$ от скорости жидкости практически отсутствовала. Это указывает на то, что при используемых скоростях движения жидкости и градиенте магнитного поля уменьшение T_2 за счет прихода в область измерения ЯМР-сигнала жидкости, не подвергшейся действию 90-градусного импульса, пренебрежимо мало. Поэтому уменьшение T_2 при движении жидкости в нулевом внешнем градиенте магнитного поля может быть вызвано локальными градиентами магнитного поля, создаваемыми шариками.

Измерение кривых намагниченности шариков с помощью установки „веса Фарадея“, изготовленной в Институте физики металлов Уральского отделения Российской академии наук, показало, что удельная намагниченность шариков в магнитном поле $H = 60$ мТ, соответствующем полю в магнитной системе используемого релаксометра, составляет $\sigma = 0.00125$ emu/g. В результате слой жидкости, непосредственно примыкающий к поверхности шариков, находится в градиенте магнитного поля. Таким образом, даже очень малая намагниченность матрицы, формирующей пористую среду, приводит к наблюдаемому уменьшению времени T_2 при движении жидкости.

Для проверки влияния магнитных наночастиц (МНЧ) на величину T_2 в движущейся жидкости использовались наночастицы железа, покрытые углеродом Fe@C, поверхность которых была покрыта неионогенным

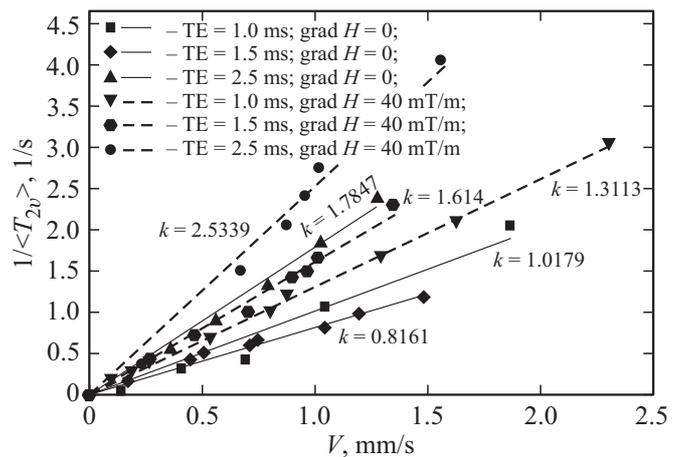

Рис. 3. Зависимости величины $1/\langle T_{2v} \rangle$ от скорости движения V без градиента и с градиентом магнитного поля при различных TE для воды с магнитными наночастицами (МНЧ).

поверхностно-активным веществом (DSPE-mPEG 2000, Lipoid GmbH, Германия) для обеспечения агрегативной устойчивости в водной среде и предотвращения их взаимодействия с поверхностью шариков. Гидродинамический диаметр наночастиц составил 150 нм (определен методом динамического рассеяния света с помощью NanoZS, Malvern Instruments, Англия), удельная намагниченность — 90 emu/g. (измерена на вибромагнитометре, изготовленном в Институте физики металлов Уральского отделения Российской академии наук).

Величина T_2 , измеренная на взвеси МНЧ в воде, существенно зависит от их концентрации [9]. В данных экспериментах использовалась концентрация частиц $C = 0.0004$ mg/ml. Такая концентрация дает в свободном объеме величину $T_2 = 500$ мс, т.е. существенно уменьшает T_2 по сравнению с чистой водой ($T_2 = 2.2–2.5$ с), что сокращает длительность эксперимента, но в то же время позволяет отследить уменьшение T_2 за счет движения жидкости.

На рис. 3 приведены измеренные зависимости $1/\langle T_{2v} \rangle$ от скорости V для воды, содержащей МНЧ, при различных TE, внешнем градиенте $\text{grad } H = 0$ и $\text{grad } H = 40$ мТ/м. Видно, что при $\text{grad } H = 0$ коэффициент k (наклон прямых) в $\sim 1.3–1.5$ раза больше, чем в первом эксперименте для флюида без МНЧ. Включение градиента в этом случае незначительно увеличивает коэффициент k при малых TE, т.е. по сравнению с локальными градиентами, создаваемыми МНЧ, влияние внешнего градиента в данном случае мало.

В данном эксперименте измеренное значение коэффициента k при TE = 1.0 мс больше, чем при TE = 1.5 мс. Возможно, это связано с изменением локальной концентрации МНЧ в процессе движения жидкости.

На рис. 4 приведены для сравнения зависимости $1/\langle T_{2v} \rangle$ от скорости V при нулевом внешнем градиенте для воды и воды, содержащей МНЧ. Видно, что

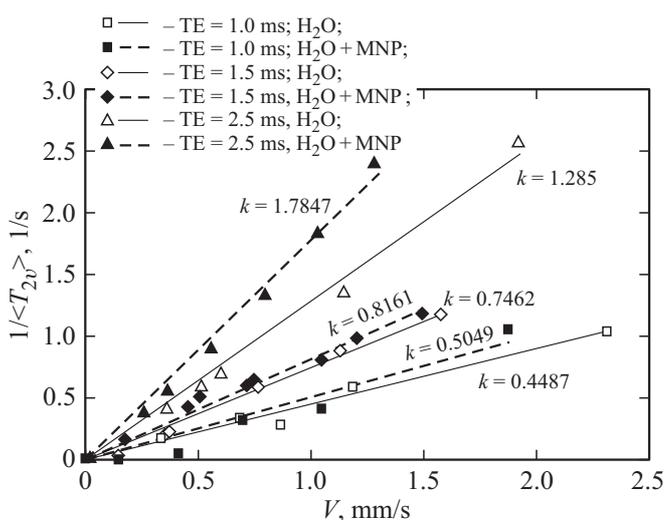

Рис. 4. Зависимости величины $1/\langle T_{2v} \rangle$ от скорости движения V при нулевом внешнем градиенте магнитного поля для воды и воды, содержащей МНЧ, при различных TE.

существенный рост скорости релаксации возникает при TE = 2.5 ms.

Уменьшение времени T_2 , возникающее при движении жидкости, содержащей МНЧ, по сравнению с T_2 для неподвижной жидкости указывает на то, что скорость движения МНЧ не равна скорости несущей жидкости при движении потока в пористой среде. В результате возникающая разность скоростей МНЧ и молекул жидкости приводит к дополнительному изменению локальных градиентов магнитного поля по сравнению с вариантом $V = 0$, дополнительному вкладу в релаксацию и наблюдаемому уменьшению T_2 .

Из этого эффекта следует полезный практический вывод. Присутствие МНЧ в потоке жидкости позволяет увеличить чувствительность при фиксации скорости движения жидкости в пористой среде по изменению T_2 , т.е. увеличить чувствительность при измерении проницаемости пористого образца методом ЯМР.

Выводы

1. Скорость движения МНЧ в пористой среде не равна скорости несущей жидкости.

2. Движение жидкости в пористой среде с магнитной проницаемостью, даже незначительно превышающей единицу, находящейся в постоянном однородном магнитном поле, вызывает легко измеряемое уменьшение времени поперечной релаксации по сравнению с T_2 для неподвижной жидкости. Градиент магнитного поля приводит к дополнительному уменьшению T_2 при движении жидкости в пористой среде. Поскольку порода, образующая многие продуктивные нефтяные пласты, имеет магнитную проницаемость больше единицы, движение флюида, а следовательно, и проницаемость можно

фиксировать по уменьшению T_2 при возникновении движения жидкости в результате приложенного внешнего давления.

3. Движение жидкости, содержащей МНЧ, через пористую среду приводит к дополнительному уменьшению времени релаксации T_2 по сравнению с движением жидкости, не содержащей МНЧ. В результате использование МНЧ может увеличить чувствительность при фиксации скорости жидкости и определении проницаемости пористых образцов. Дальнейшие исследования возможности использования МНЧ для определения проницаемости необходимо провести на образцах природных пористых сред.

Финансирование работы

Работа выполнена по бюджетной теме „Магнит“ Г.р. № 122021000034-9

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] A. Donath, A. Kantzas, S. Bryant. *Transport in Porous Media*, **128**, 459 (2019). DOI: 10.1007/s11242-019-01256-4
- [2] E. Fukushima. *Annu. Rev. Fluid. Mech.*, **31**, 95 (1999). DOI: 10.1146/annurev.fluid.31.1.95
- [3] M. Almahfood, B. Bai. *J. Petroleum Sci. Engineer.*, **171**, 196 (2018). DOI: 10.1016/j.petrol.2018.07.030
- [4] R. Hashemi, N.N. Nassar, P.P. Almas. *Appl. Energy*, **133**, 374 (2014). DOI: dx.doi.org/10.1016/j.apenergy.2014.07.069
- [5] L. Hendraningrat, S. Li, O. Torsæter. *J. Petroleum Sci. Engineer.*, **111**, 128 (2013). DOI: dx.doi.org/10.1016/j.petrol.2013.07.003
- [6] G.R. Coates, L. Xiao, M. Prammer. *NMR Logging Principles and Applications* (Halliburton Energy Services, Houston, 1999)
- [7] P.T. Callaghan. *Principles of Nuclear Magnetic Resonance Microscopy* (Oxford University Press Inc., NY., 2004)
- [8] V. Loskutov, S. Zhakov. *Int. J. Heat Mass Transfer*, **101**, 692 (2016). DOI: dx.doi.org/10.1016/j.ijheatmasstransfer.2016.05.057
- [9] И.В. Медведева, С.В. Жаков, А.В. Ревво, И.В. Бызов, Ю.А. Бахтеева, М.А. Уймин, А.Е. Ермаков, А.А. Мыsik. *ФММ*, **115** (8), 794 (2014). [I.V. Medvedeva, S.V. Zhakov, A.V. Revvo, I.V. Byzov, Yu.A. Bakhteeva, M.A. Uimin, A.E. Yermakov, A.A. Mysik. *Phys. Metals Metallography*, **115** (8), 744 (2014). DOI: 10.1134/S0031918X14080110]
- [10] M. Chen, J. Dai, X. Liu, Y. Kuang, Z. Wang, Sh. Gou, M. Qin, M. Li. *J. Petroleum Sci. Engineer.*, **184**, 106588 (2020). DOI: 10.1016/j.petrol.2019.106588